

Ценностный аспект и особенности дифференцированного подхода к профилактике экстремизма в студенческой среде

СТАТЬЯ

Ценностный аспект и особенности дифференцированного подхода к профилактике экстремизма в студенческой среде

Духанина Любовь Николаевна — доктор педагогических наук, ректор Сетевого университета «Знание», заместитель председателя Наблюдательного совета Российского общества «Знание», г. Москва

Энгель Валерий Викторович — кандидат исторических наук, директор Центра изучения экстремизма и радикализма при Московском экономическом институте, член экспертной группы Департамента по борьбе с терроризмом СБ ООН, г. Москва

Современный экстремизм молодеет, более того, уходит в прошлое т. н. экстремизм бедных: ряды экстремистов пополняют выходцы из благополучных семей, имеющие хорошее образование. При этом достаточно сказать, что только из Чечни в Сирию с целью присоединения к ИГИЛ¹⁰ с 2012 по 2016 год выехало 3000 человек, а из Дагестана по некоторым данным до 5000 [5]. При этом сами экстремистские организации стремятся сегодня вербовать образованных молодых людей. Например, та же ИГИЛ¹⁰ делала ставку на IT-специалистов, нефтяников и врачей [5]. В целом, как показывают современные научные исследования, студенческая молодежь и школьники являются самыми уязвимыми социальными группами для распространения экстремистской идеологии [10, С. 22].

Из этого следует два вывода:

- а) активисты экстремистских организаций активно работают именно в молодежной, преимущественно студенческой, среде;
- б) эта работа в определенной степени успешна, поскольку экстремизм не просто молодеет, но растет и образовательный уровень членов экстремистских организаций.

Существует целый ряд факторов, которые облегчают активистам-вербовщикам их работу среди молодежи.

Побуждающим моментом здесь могут стать как психологические или социальные причины, которые характерны для всех возрастных категорий, так и *ценностные аспекты*, которые чаще волнуют молодое поколение образованных ищущих людей. Это может быть любая идеология, религиозный, этнический или национальный фактор. Все это приводит к выводу о том, что и профилактику, предупреждение экстремистских проявлений в студенческой среде необходимо поднимать на новый уровень, привнося в нее дифференцированные подходы и вступая в бескомпромиссную борьбу за умы студентов.

В настоящей работе исследуется ценностный аспект профилактики экстремизма, а также процесс формирования экстремистского мировоззрения, анализируются методы профилактики экстремизма в молодежной среде, которые практикуются сегодня в Российской Федерации. Главная цель работы — исследовать научно-методические основы профилактики экстремизма в студенческой среде,

¹⁰ ИГИЛ — террористическая организация, запрещенная на территории России.

прежде всего маркеры, которые позволят преподавателям вузов и средних специальных учебных заведений обратить внимание на зарождение ненависти в молодежных коллективах, а также получить представление об основных инструментах противодействия экстремистской идеологии.

I. Ценностный аспект профилактики экстремизма в молодежной среде. Отличительные черты современного экстремизма

Как уже указывалось, экстремистские настроения охватывают все большее число стран, жертвами экстремистских организаций становится все больше представителей молодежи, в том числе студентов [1]. Чтобы понять, почему это происходит, необходимо четко представлять себе особенности современного экстремизма. Для этого необходимо ответить на два главных вопроса:

1. Какова главная цель экстремизма?
2. Что является его основой?

Экстремизм — это деятельность, основанная на приверженности крайним взглядам и направленная на уничтожение базовых ценностей, разрушение существующих социальных, политических и экономических систем, характеризующаяся нетерпимостью, ненавистью или насилием. В этом состоит принципиальное отличие экстремизма от радикализма, который не ставит задачу демонтажа базовых ценностей и направлен на смену элит. Следовательно, первая цель экстремизма — это разрушение базовых ценностей. Именно борьба с ценностями является главным в любом

экстремистском преступлении и именно против господствующих в обществе ценностей направлена любая террористическая активность [3].

Соответственно, возникает вопрос: почему часть нашей молодежи не просто не проникается нашими ценностями, а и вовсе делает ставку на абсолютно враждебные и разрушительные приоритеты? Можно предположить, что главной причиной является то, что образовательные организации в процессе мероприятий по предупреждению экстремизма не уделяют достаточно внимания вопросам борьбы идей и ценностных приоритетов. Более того, подавляющее число молодых людей, сделавших выбор в пользу идеалов, пропагандируемых экстремистскими организациями, не ориентировались в системе ценностей инклюзивного светского государства, каковым является Российская Федерация. Между тем идеологическая мотивация большинства молодых экстремистов подразумевает важность именно ценностного аспекта в профилактических мероприятиях. Молодому человеку, как правило, нужна идеология: те, кто не может найти в том обществе, в котором он живет, удовлетворяющую его систему идеологической ценностей, обращается к экстремистским идеологическим системам.

II. Как формируется экстремистское мировоззрение

Формирование экстремистского мировоззрения проходит несколько этапов. Это ксенофобское мифотворчество — создание ксенофобских стереотипов — социальная фрустрация — ненависть к определенной социальной группе — радикализация.

“

...почему часть нашей молодежи не просто не проникается нашими ценностями, а и вовсе делает ставку на абсолютно враждебные и разрушительные приоритеты? Можно предположить, что главной причиной является то, что образовательные организации в процессе мероприятий по предупреждению экстремизма не уделяют достаточно внимания вопросам борьбы идей и ценностных приоритетов.

”

Ксенофобия — это нетерпимость к чужому, незнакомому, иностранному, боязнь условных «чужих». В основе процесса формирования ксенофобских настроений лежат мифы [6].

Миф — это тип знания, базирующийся не на рациональных доказательствах, а на вере и убеждениях, предписанных культурной традицией, религиозной или идеологической системой, а иногда и основанных на личных или групповых заблуждениях людей, построенных на субъективном восприятии прошлого опыта.

Миф формирует стереотипы. Ксенофобский стереотип — это принятая в определенной социальной группе стандартная форма восприятия и интерпретации информации, основанная на нативистском мифе и/или на предшествующем эмпирическом опыте.

Человеческое сознание устроено таким образом, что оно не настроено искать сложных объяснений и, соответственно, решений. Человеческое мышление

стереотипно, т. е. оно легко воспринимает различные распространенные стереотипы, если они дают ответы на ключевые вопросы жизни и развития. Однако общеизвестно, самые простые ответы и решения — это радикальные ответы и решения.

“

Человеческое мышление стереотипно, т. е. оно легко воспринимает различные распространенные стереотипы, если они дают ответы на ключевые вопросы жизни и развития.

”

При этом один простой и понятный стереотип, который излагает проблему (он отвечает на вопрос «что происходит»), всегда держится на другом базисном стереотипе, который отвечает на вопрос «кто виноват», т. е. объясняет негативную природу явления, являющегося первопричиной проблемы. Например, нацистский стереотип 20–30-х гг. прошлого века о том, что немцы — это угнетенная нация, ставшая таковой в результате «предательства изнутри» в период первой мировой войны, дополнялся другим базисным стереотипом о том, что евреи, коммунисты и социал-демократы были теми самыми предателями, которые, якобы, погубили Германию [7].

Если стереотип разделяется определенной частью общества на протяжении длительного исторического периода, то он превращается в общественный стереотип, с которым всему обществу приходится считаться.

Мифы легко уживаются со стереотипами, но стереотипы очень плохо дружат с действительностью. Стереотип предполагает, что найденная причинно-следственная связь очевидна для всех и, в первую очередь, для объекта мифотворчества, который должен вести себя соответственно, т. е. признать вину, покаяться и встать на путь исправления. Также стереотипная логика предполагает, что он разделяется представителями власти, которые тоже должны вести себя соответствующим образом по отношению к объекту мифотворчества.

Если ничего этого не происходит, то возникает **социальная фрустрация**, т. е. противоречие, конфликт между внутренними ожиданиями/верованиями/убеждениями человека и реальностью

[6]. Ведь раз объект ксенофобии не считает себя виноватым во всех смертных грехах, раз правительство не реагирует на очевидные «преступления» объекта, то это заговор и здесь имеет место предательство, а значит огромная скрытая опасность. Когда мы боимся, мы одновременно ненавидим. Ненависть — это следствие страха, боязнь чужих имеет следствием ненависть к чужим. Только после того, как у человека сложились ненавистнические представления о той или иной социальной группе, он становится эффективным объектом для радикализации.

Собственно жертвами ксенофобских мифов и стереотипов, как правило, становятся люди, не имеющие защиты в виде сформировавшихся и осознанных инклюзивных ценностей. Ведь экстремистские ценности всегда дискриминационны по отношению к меньшинству, а иногда и к большинству, и противопоставлены ценностям инклюзивного общества. Обладая четкими убеждениями в преимуществах равенства и равноправия перед неравенством и дискриминацией, человек вряд ли окажется в плену ксенофобских мифов. Если такой защиты нет, то люди легко становятся сторонниками самых различных стереотипов, они невольно, на уровне подсознания становятся носителями дискриминационных взглядов. Однако процесс осознания этих новых, ненавистнических ценностей возможен только в процессе радикализации, когда человек становится объектом идеологической обработки со стороны теоретиков экстремистских взглядов.

III. Роль и задачи педагога в профилактике экстремизма

Задача педагога состоит не только в том, чтобы понять и вовремя разоблачить ксенофобские мифы и стереотипы в студенческой среде, не допустить создания внутренних стереотипов у молодого человека, но также в том, чтобы использовать состояние социальной фрустрации студента, находящегося на пути к радикализации, с целью доказать несостоятельность экстремистских дискриминационных ценностей.

Задача педагога состоит не только в том, чтобы понять и вовремя разоблачить ксенофобские мифы и стереотипы в студенческой среде, не допустить создания внутренних стереотипов у молодого человека, но также в том, чтобы использовать состояние социальной фрустрации студента, находящегося на пути к радикализации, с целью доказать несостоятельность экстремистских дискриминационных ценностей.

Как распознать и что противопоставить

Чтобы противостоять ненависти среди студентов и учащихся, преподаватель должен хорошо сам понимать, что такое ксенофобия, в каких формах она развивается и какие ее разновидности существуют. Так, например, мало кто знает, что существует четыре формы ксенофобии:

— прямая или открытая ксенофобия;

— косвенная ксенофобия, т. е. косвенно направленная против определенной группы людей (например, героизация коллаборационистов времен второй мировой войны косвенно направлена против евреев, которые были жертвами пособников нацистов);

— «просвещенная» ксенофобия, объясняющая дискриминацию отдельных национальных или религиозных меньшинств псевдонаучными соображениями;

— ассоциативная ксенофобия, т. е. форма предвзятости, направленная на лиц, ассоциирующихся с тем или иным государством и его политикой.

Преподаватель вуза должен разбираться во всех тонкостях этих форм для того, чтобы вовремя выявить их наличие в студенческой среде и предпринять необходимые действия по их искоренению.

Существует также 15 разновидностей проявлений ксенофобии, которые еще в 2011 году были выделены группой российских социологов во главе с профессором Г. В. Солдатовой [2, с. 68].

Залогом успеха профилактики экстремизма в молодежной среде

является хорошая подготовка воспитателей, которые ведут эту профилактическую работу. Очевидно, что педагог, который ежедневно взаимодействует со студентами может наблюдать их настроения, должен понимать природу вызовов, с которыми они сталкиваются, он должен хорошо разбираться не только в том, что такое экстремизм, но и в том, как происходит процесс формирования ксенофобских настроений у индивидуума, какие факторы способствуют ксенофобии, что представляют собой ксенофобские мифы и стереотипы и как с ними бороться.

Залогом успеха профилактики экстремизма в молодежной среде является хорошая подготовка воспитателей, которые ведут эту профилактическую работу.

Однако при этом, педагог должен иметь полное представление о преимуществах ценностей инклюзивного общества. Между тем ценности такого общества, которое характеризуется доверием и сотрудничеством между различными социальными группами, очень просты. Опыт исследования инклюзивных обществ [8] показывает, что снижение

уровня ненависти напрямую зависит от того, насколько в социуме развиты равенство и разнообразие, а также от того, насколько эффективной является интеграция меньшинств. Это и есть основные ценности инклюзивных обществ. При этом:

1. Равенство подразумевает активную борьбу с дискриминацией меньшинств, равную защиту со стороны закона, а также устранение любых препятствий на пути к равенству.

2. Разнообразие — это признание и действенные гарантии обеспечения того, что современное общество многослойно и множественно, состоит из индивидуумов, относящих себя к разным культурам, религиям, лингвистическим группам и пр. Причем один и тот же индивидуум может принадлежать как меньшинству, так и к большинству, в зависимости от группы, к которой он себя причисляет в тот или иной момент времени. Разнообразие должно признаваться государством через создание соответствующей правовой и институциональной базы, а обществом — через соответствующие механизмы формирования общественного мнения, прежде всего через различные общественные инициативы, реализуемые в офлайн- и онлайн-пространстве, например, СМИ, проекты гражданского общества и т. д. Разнообразие должно подразумевать также гарантии участия меньшинств в культурной жизни как своей группы, так и общества в целом. Необходимость разнообразия в обществе объясняется не только важностью принципов инклюзивного общества, но и тем, что это результат многих тысячелетий взаимодействия человека с природой и с другими людьми, с другими обычаями, верованиями

и образом жизни. Получив это бесценное наследие, человечество должно позаботиться о том, чтобы передать его будущим поколениям.

3. Интеграция — это процесс создания инклюзивного общества *на базе разнообразия и равенства прав*. Это улица с двухсторонним, а не с односторонним движением. Попытки представить интеграцию как процесс *включения* меньшинства в конкретное большинство есть попытки выдать ассимиляцию за интеграцию. Интеграция строится на основе следующих принципов:

— добровольная самоидентификация индивидуумов (государство не может принудить своих граждан к принадлежности к какой-либо группе по его, государства, выбору);

— согласие всех членов общества в том, что они принадлежат к единому инклюзивному обществу, носящему полиэтничный, мультилингвальный или мультирелигиозный и др. характер;

— эффективное участие всех членов общества, включая меньшинства, в общественно-политических, социально-экономических и культурно-образовательных процессах, происходящих в государстве, а также в перманентном межкультурном, межрелигиозном и ином межгрупповом диалоге.

Таким образом, общество, построенное на основе этих ценностей, является не просто инклюзивным, но и привлекательным, поскольку является справедливым. Справедливость — отдельная ценность, крайне популярная в России, особенно среди молодежи [4, с. 5].

Что контролировать

Педагогам, работающим со студентами, необходимо также понимать, какие средства могут быть использованы для распространения ксенофобских, экстремистских взглядов. Общеизвестно, что особое значение здесь следует уделять интернету. Интернет формирует относительную автономность жизненного мира молодежи, в котором работают эффект дрейфа целей, мифологичности и эффект азарта. Эффект дрейфа целей проявляется в подмене первоначальной цели при поиске информации.

Мифологичность — в ощущении возможностей, которых нет и не может быть в реальной жизни. Эффект азарта — в чрезмерной поисковой активности в ущерб анализу и критичной оценке информации. Это один из главных вызовов, стоящих сегодня перед системой образования.

“

Интернет формирует относительную автономность жизненного мира молодежи, в котором работают эффект дрейфа целей, мифологичности и эффект азарта.

”

К сожалению, агрессивный, радикальный, националистический контент в интернете

сегодня не просто легко доступен. Он создается адресно на основании профилирования целевой аудитории. Для самых юных пользователей авторы экстремистских текстов используют безобидные образы из мультфильмов. Ребенок интересуется, начинает искать значение незнакомых символов. Для подростков используют комиксы или коллажи, толкающие к выбору деструктивной стороны, которая изображается более привлекательно, чем «отсталая» созидательная. Тексты, мемы и комиксы создают мифологичный социум как образ желаемого будущего, в котором представлены только привлекательные, транслирующие безопасность «свои». С опорой на эффект азарта задается алгоритм поведения, включающий методы и способы взаимодействия с «чужими».

К сожалению, агрессивный, радикальный, националистический контент в интернете сегодня не просто легко доступен. Он создается адресно на основании профилирования целевой аудитории.

Вот далеко не полный список растущих сообществ в сети, посредством которых осуществляется вовлечение молодых людей в преступную деятельность:

- сообщества, разжигающие национальную рознь;

- деструктивные сообщества, направленные на распространение идей скулшутинга, насилия;
- оппозиционные сообщества, вовлекающие в террористическую и диверсионную деятельность (например, нападения на военкоматы);
- экстремистские и террористические организации (Нурджалар¹¹, ИГИЛ¹² и т. д.);
- группы, продвигающие т. н. повестку экстремизма «одной проблемы», например, радикальную экологию, экстремистские формы движения в защиту животных, радикальный патриархат, радикальный феминизм и т. д.

Что надо знать о методах вовлечения

Вовлекаемые в экстремистскую деятельность студенты прежде всего сталкиваются со скрытым контролем со стороны экстремистских сообществ. Он может заключаться в интенсивных мероприятиях, погружающих их в иную реальность, в изоляции от других, психологическом и даже физическом давлении. Большую роль играют и интернет-чаты, закрытые онлайн-сообщества. Кроме скрытого контроля речь идет о психологических манипуляциях, давлении на чувство вины и стыда. Часто здесь используется авторитет той или иной доктрины, которую вербовщики представляют как тайное религиозное или философское откровение. При этом вербовщики часто прибегают к лингвистическому моделированию реальности, используют тщательно проработанные обобщения, искажения, игнорируют важные свойства явлений и событий. Их язык сводится к набору штампов, а любая проблема — к набору внутренне согласованных принципов и обобщений,

¹¹ Нурджулар — экстремистская организация, запрещенная на территории России.

¹² ИГИЛ — террористическая организация, запрещенная на территории России.

что создает у объекта вербовки ощущение, что он «познает истину».

Часто экстремистские движения, в которые попадают подростки и молодежь, имеют харизматичного лидера, своеобразного «спасителя», который якобы обладает знанием «абсолютной истины». Именно этот лидер наделяется правом трактовки ценностей. Все остальные, которые не видят «света истины» объявляются «непосвященными» или «врагами». Именно таким образом отрезается путь к получению альтернативной информации. В тот момент, когда объект вербовки переходит эту грань и соглашается с этим постулатом, его реабилитация становится крайне затруднена, а путь в окончательной радикализации заметно упрощается. Нередко экстремистской доктрине пытаются найти научное обоснование. Самый яркий пример — расовая теория, «научный расизм».

Кроме того, вербовщики часто выступают в роли единственных спасителей объектов вербовки. Они могут помочь с трудоустройством, достать нужное лекарство, помочь устроить родственников в больницу и т. д. Таким образом формируется образ могущественной организации, которая не только «борется за правду и справедливость», но и заботится о благополучии своих членов.

IV. Значение дифференцированного подхода в антиэкстремистской работе со студентами

На сегодняшний день объектом антиэкстремистской деятельности в российских вузах и средних специальных учебных заведениях являются студенты, которых условно

можно разделить на следующие категории:

- 1) потенциальные объекты радикальной пропаганды, которые могут быть объектом идеологической обработки со стороны экстремистов (большинство);
- 2) молодые люди, попавшие под влияние экстремистов в силу тех или иных обстоятельств, но еще не вставшие на путь радикализации;
- 3) вставшие на путь радикализации, но желающие вернуться к нормальной жизни;
- 4) выбравшие путь радикализации и желающие пройти его до конца;
- 5) активисты радикальных и экстремистских организаций, занимающиеся идеологической обработкой сокурсников.

Очевидно, что каждая такая группа нуждается в дифференцированном подходе и разных, зачастую междисциплинарных, методах профилактической, а в последних двух случаях — и правоохранительной работы.

В подавляющем большинстве случаев российские вузы практикуют коллективно-информационные методы работы, направленные исключительно на первую категорию, поскольку все остальные группы нуждаются в индивидуальном и междисциплинарном подходе с участием не только специалистов по воспитательной работе, но и педагогов-психологов, социальных, возможно медицинских работников, представителей правоохранительных органов, религиозных организаций и пр.

Коллективно-информационный метод профилактической работы подразумевает проведение коллективных мероприятий в форме научно-образовательных форумов, круглых столов, конференций, уроков дружбы и других публичных мероприятий, лекций для студентов, издание контрпропагандистской литературы и т. д. Их общая цель — информирование общей студенческой массы о рисках, связанных с радикализацией. Но этого недостаточно. Кроме коллективных методов необходимы и индивидуальные подходы, особенно там, где речь должна идти о реабилитации. Как правило, здесь требуется комплексная помощь и усилия разных специалистов. Образовательная организация работает в жестких юридических рамках и в условиях нехватки ресурсов, поэтому важно использовать только самые эффективные, неформальные технологии.

Международный опыт профилактики экстремизма в молодежной и студенческой среде подразумевает наличие следующих форм индивидуальной работы:

1. Создание системы общественного контроля за радикализацией студентов. Это своего рода открытая и официальная система оповещения, которая призвана сигнализировать о фактах радикализации студентов. Такая система создается системой самоуправления университетов с участием преподавательского состава.
2. В рамках системы общественного контроля создается внутривузовская сеть пунктов помощи уязвимым студентам, которые стали объектом идеологической обработки со стороны экстремистских организаций. В эти пункты студенты могут свободно обращаться со своими проблемами, не опасаясь преследования

со стороны правоохранительных органов и исключения из вуза [9].

3. Создание системы раннего вмешательства для защиты уязвимых студентов, которые находятся на пути к радикализации. Если не оказать им поддержки, они могут прийти к участию в экстремистской и даже террористической деятельности. Система раннего вмешательства предполагает целый ряд программ помощи в виде социальной и психологической поддержки, помощи в дополнительном трудоустройстве, в медицинском обслуживании, идеологическом наставничестве, в т. ч. со стороны священнослужителей традиционных религиозных организаций и пр. [1, С. 63–65].

Общеизвестно, что такая работа происходит в тесном контакте с правоохранительными органами, однако студенты, ставшие объектом обработки со стороны экстремистов, но добровольно согласившиеся пройти программу реабилитации, должны освободиться от уголовной и административной ответственности. Сегодня это представляется проблематичным ввиду особенностей российского законодательства, однако международная практика показывает, что в дальнейшем многие из бывших радикалов сами участвуют в таких программах в качестве консультантов, помогающих выйти из-под влияния радикальных и экстремистских организаций [1, С. 63–65].

Очевидно, что те студенты, которые относятся к четвертой и пятой группам, являются объектами для работы исключительно правоохранительных органов. Это идеологически мотивированные экстремисты, которых

необходимо изолировать от общества и, прежде всего, от молодежных сообществ. Однако те, кто хочет вернуться к нормальной жизни и не совершили серьезных правонарушений, связанных с насилием или распространением ненависти, должны получить такой шанс. Речь идет о тех студентах, которых мы отнесли в своей классификации к второй и третьей группам.

Выводы

На основании вышеизложенного мы можем сделать следующие выводы:

1. Поскольку главная цель любого экстремистского течения — это демонтаж базовых ценностей, на которых строится общество, то приоритетным направлением профилактики экстремизма в студенческой среде является работа по укреплению существующих ценностных ориентиров в молодежном сознании. Необходимо понять, что современные студенты, которые становятся объектом влияния экстремистов — это, в большинстве своем, не представители неграмотных, обездоленных масс. Очень часто это образованные и идеологически мотивированные люди, не получающие за свою экстремистскую активность никакого вознаграждения. На определенном этапе они пришли к выводу, что существующая общественная мораль, социальные ценности, на которых строится общество являются «несправедливыми», «прогнившими» и не удовлетворяющими реалиям современной жизни. Часто это результат незнания, непонимания или превратного понимания того, на каких ценностях строится то общество, в котором они живут. Еще чаще они принимают за ценности, превалирующие

в социуме, те нарушения общественной морали и те негативные явления (например, коррупцию, кумовство, пьянство и антиобщественный образ жизни), которые как раз являются антиценностями и с которыми борется государство.

Эти убеждения, как правило, накладываются на ксенофобские стереотипы, которые формируются в сознании студента как результат его предыдущего социального опыта в семье или в других социальных группах. Так запускается процесс радикализации, который может проходить как под влиянием экстремистских организаций, так и без их участия, но с использованием определенного информационного и идеологического контента, прежде всего в онлайн-среде.

В этих условиях миссия педагогов состоит в том, чтобы, во-первых, подвести студентов к пониманию и принятию ценностей инклюзивного общества, которым и является российское общество, во-вторых, вовремя заметить признаки радикализации своих студентов, в-третьих, уметь разоблачать существующие ксенофобские мифы и стереотипы.

2. Очевидно, что один и даже несколько педагогов, ответственных за профилактику экстремизма в учебном заведении, вряд ли смогут в одиночку решать эти задачи. Необходимо создать инновационную и гибкую систему противодействия экстремизму в вузах и средних специальных учебных заведениях, которая бы подразумевала дифференцированный подход к профилактике этого явления. Следует признать, что российская система образования пока еще не готова к дифференцированному

...миссия педагогов состоит в том, чтобы, во-первых, подвести студентов к пониманию и принятию ценностей инклюзивного общества, которым и является российское общество, во-вторых, вовремя заметить признаки радикализации своих студентов, в-третьих, уметь разоблачать существующие ксенофобские мифы и стереотипы.

подходу, поскольку действующее антиэкстремистское законодательство нуждается в доработке. Сегодня оно не может, например, гарантировать освобождение от уголовной ответственности бывшим экстремистам, вставшим на путь исправления, поскольку само членство в экстремистской организации является уже уголовным преступлением, а бремя доказательства факта членства лежит на правоприменителе и четко не регламентировано законом.

Однако сделать первый шаг на пути создания системы общественного контроля и раннего вмешательства система российского образования может. Для этого необходимо пересмотреть основные направления профилактической работы, добавив к ним как отдельное направление работу с людьми, ставшими на путь радикализации, в том числе с теми, кто демонстрирует приверженность ксенофобским стереотипам.

Таким образом, речь идет о многосекторном противодействии экстремизму, а также об адресном и дифференцированном реагировании

в отношении лиц, ставших жертвами экстремистских организаций, которые готовы вернуться к нормальной жизни, готовы воспринимать логику убеждения. Сегодня они имеют только одну возможность — обратиться в правоохранительные органы, что готовы сделать далеко не все, особенно учитывая запугивание со стороны экстремистов о неизбежном исключении из вуза и «посадке» в тюрьму на долгие годы и т. д.

В то же время, каждая из этих форм работы требует адаптации к российским условиям, а, следовательно, требует и своих методик. При этом нельзя забывать о транснациональном характере проблемы, что подразумевает обмен опытом между коллегами в других странах, прежде всего в ЕАЭС, БРИКС и СНГ.

Очевидно, что эта работа должна стать частью общей государственной программы по предотвращению экстремизма и терроризма, которая включает в себя не только его профилактику, но также иные меры *предупреждения преступлений, включая правоохранительные меры, меры*

пресечения, уголовного преследования и ликвидации последствий. В этом случае программа станет эффективной и всеобъемлющей.

Литература и ссылки:

1. Ксенофобия, радикализм и преступления на почве ненависти на пространстве ОБСЕ, 2018–2020 / Под ред. В. В. Энгеля, М, 2021. URL: [https://www.ru.civic-nation.org/report_2018_2020\(ver%202\).pdf](https://www.ru.civic-nation.org/report_2018_2020(ver%202).pdf) (дата обращения: 31.08.22).
2. Солдатова Г. У., Нестик Т. У., Шайгерова Л.А. Принципы формирования толерантности и управления рисками ксенофобии // Национальный психологический журнал. — 2011. — №2(6). — С. 68.
3. Энгель В. В. Современные дефиниции экстремизма: компаративный анализ // Российский юридический журнал — 2021. — № 5. — С. 82–92.
4. Энгель В. В. Консерватизм, патриотизм, державность или что объединяет россиян? 20 лет программному тезису о российской нации // Гражданская нация. URL: <https://www.ru.civic-nation.org/publikatsii/20-let-programmnomu-tezisu-o-rossiyskoj-natsii/> (дата обращения: 31.08.22).
5. Ярлыкапов А. А. «ИГИЛ и Северный Кавказ» // Сборник «Ксенофобия и экстремизм: глобальные вызовы и региональные тренды». М., 2022. С. 112–128.
6. Fritscher Lisa, What is Xenophobia // Veriwell Mind, Psychology, Phobias. January 7, 2021. URL: <https://www.verywellmind.com/xenophobia-fear-of-strangers-2671881> (дата обращения: 31.08.22).
7. Hitler's antisemitism. Why did he hate the Jews? // Anna Frank House. URL: <https://www.annefrank.org/en/anne-frank/go-in-depth/why-did-hitler-hate-jews/> (дата обращения: 31.08.22).
8. Lutfiyya Z-M, Bartlett N. Inclusive Societies // Oxford Encyclopedia of Inclusive and Special Education, pp.1–17. Oxford University Press, 2020.
9. Schweitzer R. Integration against the state: Irregular migrants agency between deportation and regularisation in the United Kingdom // Political Studies Association. Politics, January, 2017. <http://dx.doi.org/10.1177/0263395716677759> (дата обращения: 31.08.22).
10. Ware, J. Prevent isn't «rotten» — it's working., CapX, 25 March 2017. URL: <https://capx.co/prevent-isnt-rotten-its-working/> (дата обращения: 31.08.22).
11. Социологическое исследование «Восприятие экстремизма и других информационных угроз в образовательной среде». Статистика // Обзор НЦПТИ. — 2022. — № 1(28). — С. 18–28.